

без толкучки, давки и каких-либо эксцессов заполняла этажи административного здания, громко и без конца скандируя: «Проректор, отдай наши деньги!». И это все длилось более двух недель. Я не видела, чтобы кто-нибудь разгонял забастовщиков или хотя бы высказывал недовольство производимым ими шумом и дезорганизацией работы университета. Забастовка кончилась как-то незаметно, она сошла на нет без видимых поражений и побед, без публикаций в газетах, без публичных общественных обсуждений. Массовых увольнений при мне не было, добавки зарплаты на питание забастовщики тоже не добились.

Неполная занятость — это, конечно, не местная, а общенигерийская проблема. Одно из ее проявлений — огромное количество молодежи, занятой в розничной торговле. Вообще-то в этой стране мелкая розничная торговля — традиционно женское занятие. Но сейчас помимо девочек и женщин в нее втянулись сотни и тысячи юношей и подростков. В Нигерии торгуют везде: на традиционных рынках, занимающих обширные пространства в городах, на улицах, на территории университетов, вдоль шоссе и дорог. В Лагосе, у выезда с Виктория Айленд — самой богатой части города, где расположены оффисы, посольства и представительства иностранных государств, особняки нигерийской элиты — меня потрясли десятки подростков, бросающихся буквально под колеса встречных машин. В руках у них, как правило, всякие пустяки, вроде бумажных вееров и бабочек южнокорейского и японского производства, традиционных матерчатых шапочек, газет, журналов, кусков хлеба, сигарет, но бывают и более дорогие вещи. В течение нескольких минут, пока машины немного замедляют ход перед тем, как въехать на мост, мальчишки бегут вдоль машин, пытаясь продать свой товар через окно. Покупатели хладнокровно рассматривают товар, сидя в машине, в то время как мальчишки рискуют жизнью и имуществом, если чуть зазеваются или если машина внезапно прибавит ход. Такая опасная торговля — тяжелое зрелище для свежего человека *.

A Trip to Ile-Ife (1st Essay)

The article includes the author's impressions of her travelling to Ile-Ife, the cultural and historical center of ancient African civilization (South-West Nigeria) in spring 1990. Innovations to the traditional Yoruba culture, traditional ruling institutions and the role of the University in the conservation of traditional culture are described.

N. B. Kochakova

© 1992 г., ЭО, № 4

И. Муньис - Бесада

ПОЕЗДКА К ИНДЕЙЦАМ ПЕРУАНСКОЙ АМАЗОНИИ

В августе 1990 г. у меня появилась возможность съездить в департамент Мадре-де-Диос, на юго-восток Республики Перу. Основной целью поездки был сбор материала по теме диссертационной работы «Духовная культура индейцев Перуанской Амазонии», который дополнил бы имеющиеся в источниках и научной литературе сведения о религиозных представлениях и обычаях местных народов.

* Второй очерк будет опубликован в следующем номере журнала.

Исследования проводились в небольшом поселке Пилкопата, где живут представители двух племен: уачипаири (их язык относится к языковой семье харамбет) и мачигенга (язык которых входит в состав аравакской языковой семьи). Я жила в асьенде Вилья Кармен, примерно в 2 км от Пилкопаты. За исключением тех дней, когда индейцы приходили в асьенду, полевые обследования проводились в их поселениях.

Уачипаири и родственные им по языку народы амаракачри, арасаири, сиренеири и др. на протяжении многих веков населяли Мадре-де-Диос, а также ряд районов, которые сейчас объединяет департамент Куско. Эти воинственные племена смогли остановить армию инков, стремившихся распространить свое влияние на территории к востоку от г. Куско (Антисуйо); долгое время они противостояли многочисленным военным экспедициям испанских конкистадоров. Этому способствовала и труднодоступность территории их обитания, почти полностью покрытой влажными тропическими лесами. В XIX в. большая часть коренного населения Мадре-де-Диос погибла в столкновениях с появившимися здесь колонистами (золотоискателями и добытчиками каучука) или умерла от болезней, принесенных сюда европейцами. В настоящее время осталось только 250 уачипаири, живущих главным образом в двух индейских общинах (comunidades indígenas), расположенных по берегам рек Керос и Амалия¹.

Мачигенга появились в Мадре-де-Диос значительно позже, чем уачипаири; в 30-х годах прошлого столетия многие из них бежали сюда из исконного места обитания — района р. Урубамба и ее притоков (департамент Куско), очевидно теснимые колонистами². Мачигенга являются одной из самых многочисленных этнических групп Перуанской Амазонии и насчитывают около 11 тыс. индейцев³. Сейчас достаточно распространены стали браки между вращдававшими ранее племенами уачипаири и мачигенга. Так, практически все наши информанты уачипаири считали себя по линии отца уачипаири, а по линии матери — мачигенга или же состояли в браке с представительницами племени мачигенга. Появление таких браков вызвано прежде всего, конечно, малочисленностью уачипаири, которые вынуждены брать в жены женщин из других племен. С другой стороны, сближению этих племен послужило и то, что многие индейцы в детстве жили в миссионерских центрах, в которых католические и протестантские священники объединяют представителей различных этнических групп. В миссионерских центрах индейцев обращают в христианскую веру и обучают испанскому языку (в протестантских — английскому), знакомят с рядом профессий. Однако, как свидетельствуют опрошенные нами индейцы, в этих центрах миссионеры их жестоко эксплуатируют, и поэтому, освоив ряд ремесел и профессий, а также овладев вторым языком (что помогает им жить в окружении метисов-колонистов), индейцы покидают миссионерские центры, возвращаются в свои общины или оседают недалеко от поселений колонистов.

Большая часть наших информантов прошла именно такой путь. В настоящее время практически все они продолжают заниматься своими традиционными формами хозяйства: подсечно-огневым земледелием, охотой, рыболовством и сборательством и лишь на короткий период нанимаются на работу к хозяевам близлежащих асьенд. Те индейцы, которые умеют пользоваться моторной лодкой, работают также проводниками в туристических агентствах.

Я пробыла в Пилкопате лишь месяц, поэтому пришлось ограничить число информантов и сконцентрировать свою работу на опросе пяти индейских семей, члены которых принадлежали как к племени уачипаири, так и к мачигенга. Большая часть наших информантов выросла в миссионерских центрах, и она достаточно хорошо знали испанский язык, что позволило нам не прибегать к помощи переводчика. Однако, с другой стороны, тот факт, что местные жители длительное время находились под воздействием христианской религии, проповедуемой миссионерами, уменьшал возможность получения от них сведений о традиционных верованиях и обычаях, не подверженных влиянию христианства. Тем не менее я смогла проследить те изменения, которые произошли в духовной

культуре индейцев с проникновением в их мировоззрение идей христианства. Необходимо отметить, что никто из местных индейцев, за исключением одного моего информанта уачипаири Карлоса Хауанчи, ранее не работал с этнологами. Однако у многих сложилось отрицательное мнение об исследователях, так как из рассказов членов соседних племен, у которых побывали антропологи, они знали, что последние достаточно бесцеремонно, «как с обезьянами», обращаются с индейцами, вторгаясь без всякого стеснения в самые интимные сферы их жизни. Это, а также и то, что мужчины-индейцы, которые являются основными хранителями космологических представлений и мифов, не особенно доверчиво отнеслись ко мне, конечно, затрудняло работу.

В начале моего пребывания в Пилкопате я главным образом проводила обследование повседневной жизни индейцев, знакомилась с их бытом и культурой, не вмешиваясь в их жизнь и давая им возможность вести себя непринужденно, не отвращаясь от своих занятий. Это позволило местным жителям постепенно привыкнуть к моему присутствию. Впоследствии я выбрала ряд основных информантов, которые хорошо знали и помнили мифы, традиционные верования и обряды своего народа и могли достаточно полно рассказать о них. Среди таких информантов были как молодые люди, так и индейцы среднего и пожилого возраста.

Как правило, большую часть времени я работала с женщинами, так как они практически всегда оставались в поселениях и занимались своими традиционными занятиями: обрабатывали огороды, собирали урожай маниоки, плели из пал мовых листьев кухонную утварь, готовили пищу и, конечно же, ухаживали за детьми (рис. 1 и 2). Значительную часть сведений индейки сообщали по памяти, так как многие из интересующих меня ритуалов и обрядов в настоящее время уже не исполняются. Это касается прежде всего инициаций девушек, включающих в себя ритуальное запирание иницируемых при появлении у них первой менструации, а также обряд обрезания и искусственную дефлорацию. Эти обряды были когда-то широко распространены среди племен Перуанской Амазонии, но затем запрещены миссионерами и сейчас практикуются лишь в наиболее изолированных поселениях индейцев, расположенных в глубине тропического леса. Наши информанты, в частности, утверждали, что ритуальное запирание девушек, длящееся около года, продолжает существовать в поселениях мачигенга на р. Палатоа. Некоторые из обычаев, связанные с обрядами жизненного цикла у местных индейцев, сохранились, но стали дополняться рядом типично христианских традиций. Например, комплекс обычаев, связанных с рождением ребенка, включающий многочисленные запреты, распространяющиеся на родителей новорожденного, почти полностью соблюдается. Родители до сих пор исключают из употребления на определенный срок соль, перец, сладости, жир, а также иногда мясо ряда животных, пресмыкающихся, рыб, что, по их мнению, необходимо для того, чтобы ребенок рос здоровым и нормально развивался. Единственно обычай кувачи, характерный для коренного населения Амазонии, в наши дни постепенно исчезает, а срок действия запретов, распространяющихся на отца ребенка (ему запрещалось делать какие-либо физические усилия на протяжении одного месяца, охотиться на хищных животных и обезьян и т. д.) и сопровождающих этот обычай, сокращается*. Одновременно в комплекс обычаев, связанных с рождением ребенка, стал входить и обряд крещения младенца священником, в ходе которого ребенок получает испанское имя, которым он будет пользоваться в обществе метисов-колонистов. Индейское имя дается ребенку родителями и используется лишь среди одноплеменников. У местных индейцев продолжает также сохраняться традиционный свадебный обряд и серия предшествующих ему обычаев — церемония прошения руки невесты и обычай,

* Эти запреты сейчас соблюдаются индейцами в течение первых 3—7 дней после рождения ребенка.

Рис. 1. Поселение индейцев уачипаири

Рис. 2. Женщина уачипаири с плетеным сосудом

по которому жених должен отработать год на будущего тестя. Некоторые индейцы стали предпочитать традиционному свадебному обряду венчание в церкви.

Типичный для многих племен Амазонии обряд погребения, в ходе которого покойника хоронили в земляном полу большого общинного дома, у мачигенга и уачипаири уже не существует. По настоянию миссионеров индейцы стали хоронить своих одноплеменников вне поселения, в выделенном под кладбище месте. Тем не менее обычаи, связанные с традиционным похоронным обрядом, многими индейцами соблюдаются. Так, например, они продолжают хоронить умерших родственников вместе с их личными вещами, а также с определенным

запасом пищи и питья, считая, что все это может им пригодиться во время их путешествия в загробный мир. Ближайшие родственники покойного соблюдают и ограничения в пище, схожие с теми, которые распространяются на родителей новорожденного, так как существуют представления, что при несоблюдении их они тяжело заболели и умерли.

Удалось также собрать материал по обрядам, связанным с хозяйственной деятельностью местных индейцев. По сведениям информантов, ранее индейцы использовали специальные магические песни, призванные ускорить рост наиболее распространенной в Амазонии культуры — маниоки. К сожалению, тексты этих песен утеряны, но можно предположить, что они имели ряд общих черт с магическими песнями *анен* женщин агуаруна*, исполняемых ими и в наши дни, чтобы обеспечить хороший урожай маниоки⁴.

Намного сложнее было проводить опрос среди мужчин мачигенга и учипаири; в отличие от женщин они практически весь день проводили вне поселения: на рассвете уходили на охоту или на расчистку леса под огороды и возвращались лишь незадолго до захода солнца. Так что проинтервьюировать их удавалось только вечерами или когда я вместе со всеми жителями того или иного поселения участвовала в рыбной ловле (рис. 3, 4). Исключение составлял учипаири Карлос Хауанчи, который в период моего пребывания в Пилкопате оставил работу в туристическом агентстве и имел в своем распоряжении больше свободного времени, чем остальные информанты. Кроме того, у него уже был небольшой опыт работы с этнологом, аргентинским исследователем, интересовавшимся, как и я, духовной культурой местных индейцев, что, несомненно, облегчало общение с ним.

Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться при работе с индейцами, мне удалось собрать интересный материал по религиозным представлениям и космологии учипаири и мачигенга, на рассмотрении которого и хотелось бы сейчас остановиться.

Судя по полученным сведениям, также по изображениям вселенной, сделанным по моей просьбе индейцами, их образ мира схож с тем, который существует у других народов Перуанской Амазонии. В частности, как и другие племена тропических лесов Перу (кампа, пиро, шипибо-конибо, ягуа, населяющие центральную и северную части Перуанской Амазонии), местные индейцы считают, что вселенная состоит из многочисленных ярусов-миров, вертикально соотносящихся один с другим, в каждом из которых живут сверхъестественные существа. В верхнем ярусе небесного свода (по представлениям учипаири, так же как и ягуа, небо имеет куполообразную форму), по мнению учипаири и мачигенга, живет верховное божество (Тасоринчи — у мачигенга, Хютму или Апантоне — у учипаири) — создатель мира и людей. Образ этого демиурга соединил в себе христианские представления о Боге и местные верования индейцев, возможно, культ мифического первопредка, который существовал у индейцев скорее всего в доколумбово время. У учипаири это верховное божество является одновременно «первым и лучшим из людей», Всемогущим Спасителем и неким невидимым духом, исполнителями воли которого на Земле и в небесах считаются ангелы. Сейчас местные индейцы не посвящают каких-либо ритуалов этому божеству, хотя и верят, что оно продолжает непосредственно влиять на жизнь людей. Учипаири, например, полагают, что землетрясения происходят по вине этого божества. Так, Карлос Хауанчи рассказывал, что Хютму стоит на двух бревнах и держит Землю попеременно то на одном, то на другом плече, «а когда он теряет равновесие, на Земле случаются землетрясения». На небе, подобно другим народам Перуанской Амазонии, местные народы располагают миры мифических персонажей Солнца и Луны. Мифы учипаири и мачигенга повествуют о том, что ранее эти два светила были людьми и жили на Земле, которую впоследствии

* Агуаруна — одна из этнических групп, входящих в состав народа хиваро и населяющих приграничные с Эквадором районы Перуанской Амазонии.

Рис. 3. Наточка стрел для рыбной ловли

Рис. 4. Индеец мачигенга на рыбной ловле

были вынуждены покинуть (подобные представления об этих светилах бытуют у большинства индейцев Перуанской Амазонии). Как и в случае с верховным божеством, нам не удалось обнаружить каких-либо форм почитания светил несмотря на то, что во многих источниках (колониальной хронике, отчетах миссионеров, дневниках путешественников) говорится о существовании, в частности, у мачигенга ритуалов и празднеств, посвященных Солнцу и Луне. В источниках отмечается, например, что мачигенга в полнолуние устраивали празднества с танцами вокруг костра, которые рассматривались миссионерами как определенная форма почитания светил⁵. Однако сейчас местные индейцы мачигенга связывают эти празднества не со светилами, а с обрядами жизненного цикла, главным образом с ритуалами инициаций и со свадьбами.

На небе индейцы уачипаири и мачигенга располагают миры душ добрых людей. Как мне объяснили информанты уачипаири, этот мир душ добрых людей является чем-то вроде Земли Обстоянной христиан. Индейцы считают, что этот мир отличается от земного лишь тем, что в нем есть все в изобилии. Там

протекает, по мнению уачипаири, р. Пакопако, в которой купаются души умерших. В существование такой реки верят и мачигенга — они называют ее Менкорипата и ассоциируют с Млечным Путем. Мачигенга утверждают, что, купаясь в этой реке, души мертвых одноплеменников меняют кожу и становятся бессмертными.

На Земле, по представлениям индейцев, помимо людей живут и многочисленные сверхъестественные существа — духи, населяющие труднодоступные места тропического леса, горные склоны, водоемы. Почти все эти существа вредоносны и способны околдовать и убить людей. Исключение составляют, пожалуй, лишь «бессмертные и невидимые люди» *утери*, которые, по рассказам уачипаири, живут в болотистых местах (*agua jal*). Являясь добрыми хозяевами леса и птиц, они передают молодым людям с «чистой душой» и готовящимся стать шаманами знания о лечебных растениях, а иногда женят молодых шаманов на своих девушках «с тем, чтобы дети, родившиеся от таких браков, оставались жить среди утери».

В подземных мирах, состоящих, по мнению местных индейцев, также из нескольких ярусов, обитают невидимые духи, в которых превращаются после смерти души плохих людей: колдунов, убийц и индейцев, совершивших инцест. Проникая на Землю, они стараются всячески навредить людям. На Земле они, как правило, принимают облик различных птиц: кондоров, стервятников, сов. У уачипаири существует представление о том, что под Землей души грешников живут так же, как и их живые соплеменники на Земле. Они имеют дома, занимаются охотой и рыболовством, обзаводятся семьей и т. д., но при этом проходят через целый ряд смертей и перерождений и в конечном счете, превращаясь в черных ядовитых муравьев, снова попадают на Землю.

Я коротко рассказала о некоторых космологических представлениях и верованиях, обычаях и обрядах уачипаири и мачигенга, сведения о которых мне удалось собрать в ходе полевых исследований в Мадре-де-Диос. Благодаря двум информантам из племени уачипаири Алберто Манкериапа и Карлоса Хауанчи я смогла также записать на магнитофонную ленту серию мифов этого народа. Среди этих мифов особый интерес представляют те, которые повествуют о Луне и Солнце, о жизни этих мифических персонажей на Земле и их взаимоотношениях с людьми; о злых духах того, населяющих берега рек, а также мифы, рассказывающие о взаимоотношениях первых людей с животными, птицами, пресмыкающимися, которые впоследствии, как считают индейцы, определили отношения людей с миром животных.

К сожалению, в ходе полевой работы не удалось подробнее исследовать шаманство местных народов, которое занимает первостепенное место в системе религиозных верований и мировоззрения коренных жителей Перуанской Амазонии. Надеюсь, что в последующих поездках в район Мадре-де-Диос я смогу в большей степени заняться изучением шаманства у местных племен.

Примечания

¹ Atlas de Comunidades Indigenas. Lima, 1970. P. 28.

² Diccionario Enciclopédico Ilustrado del Perú preparado por Albento Tauro. T. II/Ed. Hesia Baca. Lima, 1967. P. 208.

³ Atlas... P. 33.

⁴ Brown M. E. Tsewa's Giff. Magic and Meaning in an Amazonian Society. Washington; London, 1985. P. 101.

⁵ Weiss G. Campa Cosmology. The World of a Forest Tribe in South America//Anth. Papers of the American Museum of Natural History. V. 52. P. 5. N.-Y., 1975. P. 467.

A Journey to Peruvian Amazonia

The article describes the author's visit to South-East Peru (Madre-de-Dios), where the studied a spiritual culture of the Huachipairi and the Machiguenga. It is pointed out that Indians distrust scientists who makes an attempt to probe into the intimate areas of their life. In spite of difficulties, an interesting material, connected with the cosmogony, religious beliefs, vital rituals of the tribes is given. The influence of Christian doctrine, inculcated by Catholic missionaries, on the traditional Indian spiritual culture is studied.

I. Muñis-Besada